

Э.А. ОРЛОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Современное состояние социальных наук отмечено ярко выраженной рефлексивной тенденцией, в том числе осмыслением исходных оснований, на которых базируются используемые здесь ключевые теоретические модели. Эта тенденция стала одной из самых заметных черт постмодерна и нашла выражение в критике классической познавательной парадигмы. В частности, сомнению подверглось отношение к границам университетских дисциплин как к обеспечивающим не просто удобство профессионального обучения, но и «чистоту» научного знания. В ответ на это сложилось представление о необходимости осуществлять междисциплинарные исследования. Соответственно, допустимым стало объединение разных теоретических моделей при решении определенных социально-научных проблем. Условием объединения является логическая совместимость таких моделей, а не жесткое соответствие общепринятым положениям породивших их общих теорий.

Значимость социокультурных исследований: обоснование

Тенденция к сближению социологии и культурной антропологии стала особенно заметной в 1980–90-х гг. в связи с развитием микросоциологии, этнометодологии и изучением организационной, корпоративной культуры. В этот период обнаружилось определенное расхождение между разграничением областей и способов интерпретации данных, характерных для социологии и культурной антропологии, и использованием понятий каждой из наук в пределах другой. Так, в социологии используется ряд ключевых понятий, с помощью которых описывается культура: например, деятельность, поведение, личность, идентичность, символы, значения, субкультура и т.п. В свою очередь, в культурно-антропологических работах постоянно встречаются социологические понятия, такие как сообщество, институт, социализация, коммуникация, взаимодействие, обмен и т.п.

Кроме того, представители каждой из наук используют общие для них термины нерефлексивно, без специальных оговорок и определений.

Это ведет к тому, что значения понятий в контексте каждой из наук оказываются не только разными – например, институт понимается в социологии значительно шире, чем в культурной антропологии, – но нередко и противоположными: так, структура трактуется в социологии как производная социального взаимодействия, а в культурной антропологии – как его детерминанта.

Наконец, при изучении динамики совместной жизни людей, особенно в микроисторических масштабах, выяснилось, что неполнота или недостаточная убедительность выводов обуславливается тем, что при интерпретации данных в одной из наук не существует логической схемы привлечения концептуального аппарата другой. Например, в рамках социологической теории организации вариации стратегий управления трудно объяснить без разделения представлений о его режиме (структура связей между людьми) и стиле (содержание отношений в рамках определенного режима). То же справедливо и применительно к изучению динамики паттернов поведения в культурной антропологии: ее невозможно ни предсказать, ни проследить без анализа распределения таких паттернов в пределах социальной структуры и стратификации изучаемого общества.

Таким образом, в настоящее время обнаруживается расхождение между наличием дисциплинарных границ между этими двумя науками, с одной стороны, и необходимостью установить логические связи между ними из-за часто встречающейся междисциплинарности в практике каждой из них – с другой.

Одним из продуктивных способов преодоления этого расхождения может стать эксплицитное выделение такой области социально-научных проблем, где совместное использование социологического и культурно-антропологического способов познания оказывается эвристичным и целесообразным. Иными словами, предполагается возможность построения модели междисциплинарного исследования с полноценным использованием понятийного аппарата общих наук на основе содержательного взаимного дополнения при формулировке проблем и интерпретации результатов исследований. Такого рода исследование можно назвать *социокультурным*.

Наиболее заметной областью изучения, где этот тип исследования представляется необходимым, является микродинамика совместного существования людей. Во временных масштабах она определяется периодом одновременного существования трех поколений и прямых контактов между ними. В пространственном отношении речь идет о сетевых отношениях и ситуациях соприсутствия их представителей. Это важная (хотя и не единственная) область социально-научного знания, где осо-

бое внимание уделяется факторам, механизмам, движущим силам, обуславливающим порождение и формирование процессов взаимодействия и коммуникации, направленных на поддержание или изменение отношений между людьми. В рамках этой предметной области одинаково важное значение приобретают как структурно-функциональные (в социологическом смысле), так и семантические (в культурно-антропологическом смысле) составляющие этих отношений, поскольку как социальное взаимодействие, так и культурная коммуникация, являются источниками и социальной, и культурной динамики. Речь идет по меньшей мере о том, чтобы выявить социальные причины культурных изменений и культурные детерминанты микросоциальных процессов.

Для определения и структурирования области социокультурных исследований следует сопоставить ключевые понятия, характерные для социологии и культурной антропологии, которые при совместном использовании позволят получать информацию, недоступную в рамках каждой из них в отдельности. Они должны отвечать следующим требованиям:

– совместимость, непротиворечивость значений, взаимная содержательная дополнительность (например, организация как система связей между функциональными единицами и культура как содержание внутриорганизационных отношений вместе образуют понятие «организационная культура», позволяющее дополнить структурно-функциональную трактовку организации ее рассмотрением с точки зрения межличностных отношений);

– операционализация, позволяющая интерпретировать теоретические положения и данные одной науки в терминах другой (например, переинтерпретация социологической нормативно-организационной трактовки понятия «институт» в ситуативно-содержательную культурно-антропологическую);

– открытость каждой из наук для привлечения (при необходимости) дополнительных понятий и теоретических представлений из другой (например, для более глубокого понимания механизмов социальной дифференциации можно привлечь изучение их отображения на символическом уровне);

– необходимость и достаточность для описания динамики совместного существования людей (например, культурно-семантическая представленность социальных функций при совместном использовании понятий «роль» и «идентичность»).

Таким образом, предметная область социокультурных исследований определяется как зона смыслового пересечения взаимодополнительных, взаимосовместимых социологических и культурно-антропологических

понятий. В обеих науках существуют классические методы, которые при более полном их использовании оказываются вполне применимыми в социокультурных исследованиях:

– функциональный, позволяющий выделить основания социальности, понять значимость для индивидов и общества определенной устойчивой социальной и культурной единицы; ожидаемые и непредвиденные последствия взаимодействия таких единиц;

– структурный, обеспечивающий способы построения социокультурных форм; в структурной антропологии – позволяющий выявить устойчивые связи между символическими объектами;

– семантический, с помощью которого изучается содержание социокультурной жизни, ее символическая представленность в знаковой и символической форме;

– динамический, предназначенный для выявления причин, форм и движущих сил социокультурных изменений и процессов;

– системный, обуславливающий построение непротиворечивой теоретической концепции социокультурного исследования: зон пересечения социологического и культурно-антропологического анализа, логического перехода между ними.

Предметная область пересечения социологического и культурно-антропологического знания

Чтобы обеспечить равноправие социологического и культурно-антропологического измерений при изучении совместного существования людей, следует выделить основные понятия из обеих наук, которые позволят очертить область их совместного использования.

Эта область в целом может быть представлена такими общими понятиями, как социокультурная реальность, социокультурное пространство, социокультурные отношения и связи, социокультурные изменения и процессы. Содержание каждого понятия требуется пояснить с точки зрения сочетания их социальной и культурной составляющей.

Социокультурная реальность представляет собой философскую категорию, очерчивающую границы, условия, формы совместного существования людей в статике и динамике. При этом понятие «социальное» используется для указания на характер и формы отношений и связей между людьми, а «культурное» – для выявления их содержания, проявляющегося в функциях, значениях, смыслах социальных взаимодействий и коммуникаций, а также их результатов. Представление о социокультурном пространстве подразумевает методическое уточнение первого понятия. Речь идет о теоретической системе измерений, определяющих упо-

рядоченность и границы совместного существования людей. Здесь о социальной структуре можно говорить, чтобы указать на устойчивые и воспроизводимые связи между сообществами и институтами, а о культурных порядках – чтобы определить, какие виды активности и символические системы соответствуют этим связям.

Иными словами, выстраивается общий контекст совместного существования людей, где учитываются как социальные, так и культурные факторы, детерминирующие отношения между людьми в процессах их взаимодействий и коммуникаций. Социокультурные отношения – это понятие, раскрывающее содержание не столько институциональных, сколько межличностных связей. Их форма определяется представлением о социальных сетях, а содержание – концепцией культуры повседневности, рутинных форм («фреймов») взаимодействий и коммуникаций. Наконец, о социокультурных изменениях и процессах можно говорить, рассматривая динамические формы отношений между сообществами и институтами. В этом случае социальное измерение представлено сдвигами в структурах связей между ними, а культурное – формированием или деконструкцией видов активности, знаковых, символических образований.

Эти понятия в совокупности очерчивают область социокультурных исследований, позволяющих на микроисторическом уровне проследить взаимное влияние социальных и культурных факторов при поддержании или изменении форм и содержания отношений между людьми в различных областях социокультурного пространства. Их необходимость определяется значимостью тех аспектов совместного существования людей, на которые они указывают. Они могут считаться достаточными, поскольку отображают структуры и содержание, статику и динамику, контекст и события в совместном существовании людей, т.е. его основные модальности.

В социологии и культурной антропологии имеются понятия, которые оказываются логически соизмеримыми и могут использоваться как взаимодополняющие при осуществлении социокультурных исследований.

В рамках социологии фундаментальным атрибутом совместного существования людей можно считать понятие «социальное» в смысле основных форм такого существования. В контексте социокультурного исследования значимыми являются те понятийные ряды, с помощью которых можно описать и проанализировать упорядочение отношений между людьми. Соответственно, социальный аспект социокультурной реальности можно представить следующим образом:

- упорядоченность социального пространства:
 - общество: социальные структура – стратификация – сеть;

- социальная структура: социальные институты – позиции – статусы – роли – функции;
- социальная стратификация: социальные классы – слои – группы; – порядки в области отношений между людьми;
- социальное взаимодействие: социальное действие – побуждения;
- социальная коммуникация: коммуникатор – канал коммуникации – реципиент;
- структура социального обмена (на уровнях взаимодействия и коммуникации): участники – структура обмена – направленность – результат.
 - обобщенная представленность социальных порядков:
 - социальное целое: общество – социальная система;
 - характерологические состояния общества: стабильное – нестабильное;
 - характерологические состояния социальной системы: формирование – становление – установленное состояние – кризис – деконструкция; – динамические аспекты социальной целостности:
 - макродинамика: структурные трансформации – изменения – вариации институтов и массовых процессов;
 - микродинамика: смена конфигураций – изменение межличностных дистанций – вариации частоты контактов на уровне социальных сетей;
 - механизмы социальной динамики:
 - на уровне социальной целостности: функциональность – функциональная нейтральность – дисфункциональность (преднамеренная или случайная) ее составляющих;
 - на уровне социального института: активность, отвечающая – нейтральная – нарушающая (преднамеренно или случайно) в отношении нормативных требований и соответствующие позитивные и негативные социальные санкции.

В терминах этих понятийных рядов может быть представлено социальное измерение аналитического пространства, соответствующего социокультурному исследованию процессов и событий, происходящих в обществе, рассматриваемых с микросоциологической точки зрения.

Для культурной антропологии важнейшим атрибутом совместного существования людей считается «культурное», указывающее на такие его аспекты, как искусственная, созданная людьми жизненная среда; заученное поведение; содержание общественной жизни. Для социокультурного исследования важно выделить соответствующие порядки по тем же параметрам, что и при определении социального. Тогда культурный аспект социокультурной реальности может выглядеть так:

- упорядоченность культурного пространства:
- культура как целое: специализированный и обыденный уровни хранения, освоения и использования культурного опыта, зафиксированного в культурных темах и чертах;
- специализированный уровень: предметная область – содержание деятельности – технологии – язык;
- обыденный уровень: типичные повседневные ситуации – содержание активности – привычки – язык;
- порядки в отношениях между людьми:
- социальное взаимодействие: содержание ситуации – интересы участников – парадигмы (консолидация, борьба, переговоры);
- социальная коммуникация: коммуникативное намерение (термин Т.М. Дридзе) – содержание сообщения – символическая форма кодификации сообщения – понимание сообщения реципиентом;
- структура социального обмена: культурные сходства/различия участников – предмет обмена – критерии эквивалентности – эффективность;
- обобщенная представленность культурных порядков:
- культурное целое: здесь выделяются культурные единицы или пан-культура (обобщенное представление о культурных достижениях человечества) – культурный ареал (регион) – локальная культура – субкультура, и культурная система;
- характерологические состояния культурных единиц: они оцениваются в соответствии с эволюционной шкалой по степени сложности и организованности;
- характерологические состояния культурной системы те же, что и у социальной системы, только речь идет о формах связей не между людьми, а между искусственными объектами (артефактами, к которым относятся идеи и образы, технологии, регулятивные образования, оценочные критерии, используемые людьми в отношениях с окружением);
- динамические аспекты культурной целостности:
- макродинамика: смена культурных парадигм – культурная инновация – вариация культурной темы или черты;
- микродинамика: смена локальной культурной конфигурации – изменение культурного паттерна – вариации обычаев и нравов;
- механизмы культурной динамики:
- на уровне культурной целостности: следование культурным нормам – диффузия – независимое изобретение;
- на уровне культурного института: оправдание – критика – отвержение соответствующих нормативных и ценностных представлений;

- на уровне повседневной практики: следование привычке – вариация паттерна поведения – случайная удачная/неудачная инновация и ее закрепление в виде культурного образца.

С помощью этих культурно-антропологических представлений описывается культурное измерение социокультурного пространства. Оно вполне соответствует модели социокультурного исследования культурной микродинамики.

В построенном аналитическом пространстве, определяемом социологическим и культурно-антропологическим измерением, достаточно просто выделить в соответствии с каждым из них основные логические компоненты исследования, объединяющего оба.

Обращаясь к *исходным допущениям*, представляющим особое значение для социокультурного исследования, следует выделить вклад каждой из наук в уточнение и ограничение его познавательных возможностей. Как следует из сказанного выше, одним из базовых постулатов, относящихся к социокультурной реальности, является представление об осуществлении социального взаимодействия и сопровождающей его культурной коммуникации в организованных формах. С этой точки зрения каждой из наук соответствует своя область упорядоченности совместного существования людей:

- средствами социологии выявляется, каким образом организованы связи между людьми для реализации совместных действий на разных уровнях их рассмотрения (межличностный, межгрупповой, межинституциональный);

- средствами культурной антропологии определяются способы организации связей между артефактами, обеспечивающие взаимопонимание участников социальных взаимодействий.

На пересечении этих концептуализаций определяется, каким образом разделяемые артефакты способствуют организации совместных действий людей. Другой базовый постулат утверждает необходимость адаптации человека в его природном, социальном, культурном (естественном и искусственном) окружении. Соответственно:

- социология позволяет изучать процессы дифференциации и интеграции функций, обеспечивающих поддержание целостности социальной системы и ее связей с элементами окружения, приемлемых для обеих сторон;

- культурная антропология дает возможность рассматривать процессы дифференциации и интеграции в области оперирования артефактами в процессах поддержания социального взаимодействия и культурной коммуникации.

Совмещение обеих позиций обеспечивает теоретический инструментарий для определения культурных форм социальной адаптации человеческих сообществ в естественном и искусственном окружении.

Из сказанного следует, что субъектом построения и воспроизведения социокультурной реальности и в социологии, и в культурной антропологии является человек. Иными словами, она не изучается «сама по себе», вне человеческой активности, придающей ей динамические свойства. В то же время в рамках каждой из наук исходные представления о человеке отмечаются своеобразием:

– в социологии человек определяется суммой выполняемых им функций в рамках социальной системы, выражаемой в терминах социальных позиций, статусов, ролей, содержание которых позволяет осуществить их концептуальную связь с представлениями о культуре;

– в культурной антропологии человек определяется суммой побуждений, знаний, навыков, необходимых для участия в процессах взаимодействия и коммуникации. Она выражается в терминах обычаев, нравов, обрядов, ритуалов и др. паттернов культуры, предполагающих содержательную связь с представлениями об обществе.

Взаимное пересечение этих комплексов представлений позволяет построить концепцию образа жизни как интегративной модели жизненного цикла человека в рамках институциональных и частных порядков и процессов.

На основе этих исходных допущений можно в самом общем виде обозначить социологическую и культурно-антропологическую составляющие области изучения, соответствующей социокультурного исследования:

– в социологии *предметной областью* изучения являются связи между функциональными единицами на разных уровнях организации социальной реальности; в качестве объекта исследования принимается социальная система (группа, слой, общество);

– в культурной антропологии предметную область составляют артефакты (искусственные, не природные) объекты, которые можно разделить на следующие классы: вещи; идеи и образы; технологии взаимодействия и коммуникации; регулятивные образования, обуславливающие их воспроизведение; критерии, используемые для оценок людьми своих жизненных ситуаций; объектами исследования являются системы артефактов: черты культуры или личности; паттерны взаимодействия и коммуникации (обычаи, нравы, ритуалы и пр.); культурные темы и обусловленные ими личностные типы.

Взаимное положение областей изучения обеспечивает культурную категоризацию и классификацию ситуаций социального взаимодейст-

вия и коммуникации с устойчивыми и повторяющимися связями, позволяя определять их как типичные.

Такой исследовательский контекст определяет предметное поле изучение социокультурных событий и процессов:

– в социологии речь идет об ответе на вопрос, как возможны порождение, поддержание, трансформация и деконструкция социальных связей, социальных систем;

– в культурной антропологии рассматривается, как возможна динамика артефактов и их сочетаний (систем).

Сочетание этих теоретических позиций открывает возможности для выявления взаимных влияний социально-структурных изменений на динамику артефактов и наоборот.

Поскольку, как было сказано, объектами социокультурного исследования считаются системные образования (как правило, сконструированные на идеально-типическом уровне), следует обратиться к их социологической и культурно-антропологической интерпретации. Обычно система представляется через входы и выходы; составляющие ее элементы; связи между ними; характерологические состояния; механизмы поддержания и изменения системы как целого.

Входы, которые определяются как исходный «материал», поступающий в систему для преобразования в соответствии с ее функциональными необходимостями, представлены:

– в социологии как неупорядоченность связей между людьми;

– в культурной антропологии как неупорядоченность индивидуально и социально значимой информации.

Выходы, под которыми понимаются продукты переработки «материала», значимые как для системы, так и для ее окружения, можно обозначить:

– в социологической интерпретации как социальные структуры, стратификация, сети и их составляющие;

– в культурно-антропологическом понимании как артефакты и их объединения, имеющие социальную значимость, представленную в их разделяемых значениях и смыслах.

Единицы, которые рассматриваются как *компоненты* системы, определяются:

– в социологии как социальные институты, функциональные единицы, группы, сообщества;

– в культурной антропологии как артефакты и их объединения в такие культурные единицы, как черты, паттерны, темы.

Связи между составляющими системы рассматриваются:

- в социологии как функциональные институционализованные;
- в культурной антропологии как категоризация и классификация артефактов и их объединений.

Системы характерологические или подтверждающие самотождественность состояния в общем виде определяются одинаково как в социологии, так и в культурной антропологии: порождение, структурирование (становление), установившееся (гомеостатическое) состояние, кризис, деконструкция или распад.

Механизмы поддержания системы в целом или в ее характерологических состояниях (кроме распада) связываются:

- в социологии – со временем и усилиями, затрачиваемыми людьми на воспроизведение повседневных практик, и институциональными нормами, правилами и социальными санкциями за их нарушение;
- в культурной антропологии – с процессами освоения культурного опыта (социализация, инкультурация, аккультурация и т.п.) через традиционное наследование или диффузию, обеспечивающими разделяемость представлений и оценок.

Механизмы изменения системы и перехода от одного характерологического состояния к другому описываются:

- в социологии через вариации функций ее составляющих; структурные трансформации; деконструкция – реконструкция;
- в культурной антропологии через вариации традиционных культурных единиц (черт, паттернов, тем); культурные нововведения (путем диффузии или независимого изобретения); деконструкцию – реконструкцию.

Совмещение этих представлений позволяет построить модель социокультурной системы, где социологически определяемые ее форма и структура дополняются культурно-антропологической интерпретацией содержания ее компонент и состояний.

Познавательное поле социокультурных исследований

Из всего сказанного следует, что в настоящее время есть все концептуальные основания для объединения социологического и культурно-антропологического знания в общую теоретико-методологическую модель исследований, которые можно назвать социокультурными. Прежде всего, обе науки являются логически сопоставимыми. Так, они имеют общее фундаментальное основание: и социальное, и культурное измерения совместного существования людей рассматриваются как производные их организованных взаимодействий и коммуникаций. Затем, целый ряд используемых в них ключевых понятий пересекаются по значению,

например, адаптация, порядок, взаимодействие, коммуникация, функция, структура и др. Кроме того, теоретические подходы, характерные для каждой из наук, могут использоваться как дополняющие друг друга по содержанию. Например, структурно-функциональный анализ форм социальной организации может быть дополнен семакритическим, что позволяет более дифференцированно изучать культурные вариации одной и той же социальной формы.

Далее, хорошо известно, что исследователи общества часто обращаются к его культурным аспектам (нормы, ценности, личностные черты, культурные измерения социальной стратификации и т.п.), а теоретики культуры – к ее социальным характеристикам (институционализация, социальное действие, формы коммуникации и т.п.). Известно также, что целый ряд проблем, относящихся к совместному существованию людей, средствами только социологии или антропологии оказывается неразрешимым. Например, в социологии невозможно определить механизмы социальных изменений без обращения к их детерминированности культурными факторами. Подобным же образом в культурной антропологии порождение культурных инноваций или факты культурной диффузии необъяснимы без обращения к формам и структурам социального взаимодействия.

Наконец, для решения такого рода проблем с использованием познавательных ресурсов обеих наук есть возможность построить особую познавательную область, где определенная часть их понятийного аппарата используется по принципу содержательной взаимодополняемости. Самым показательным примером в этом отношении можно считать используемое и в социологии, и в культурной антропологии выражение «общество и его культура» («культура общества»). Такая область и может быть обозначена как область социокультурных исследований.

Предметом изучения в этом случае становится совокупность основных атрибутов существования людей, обеспечивающих его совместность. С точки зрения социологии к ним следует отнести:

- организованность (упорядоченность) взаимодействий и коммуникаций между людьми (социальный обмен, символические интеракции);
- стереотипизация таких обменов и интеракций, подразумевающая воспроизводимость их форм и технологий в антропологически универсальных ситуациях взаимодействия людей с естественным и искусственным окружением;
- стандартизация подобных ситуаций, предполагающая, что можно выделить классы условий, при которых люди преследуют цели одного порядка, используют одинаковые основания, определяющие средства их достижения, прибегают к сходным формам разделения функций;

– нормирование взаимодействий и коммуникаций в стандартных ситуациях, означающее фиксацию границ и правил реализации социальных обменов, а также санкций за их нарушение.

В таком контексте все происходящее за этими пределами можно отнести к нескольким разным категориям социальной реальности. В зависимости от результатов анализа речь может идти либо о ее неосвоенных областях, либо о результатах деконструкции социальных систем, либо о зоне перехода от одного их состояния к другому. Иными словами, на уровне социальной реальности выделяются источники социальной изменчивости.

Выделенные атрибуты можно считать необходимыми, поскольку они указывают на условия, обеспечивающие возможность социальных обменов и на разграниченность их типов. Их можно определить как достаточные, поскольку они делают теоретически возможной воспроизводимость ситуаций совместной активности людей, обуславливающей экономию усилий, и их границ.

Культурно-антропологические атрибуты можно представить следующим образом:

– порожденность объектов человеческого окружения самими людьми (искусственность) в процессах взаимодействия и коммуникации;

– степень приемлемости искусственного окружения для совместного существования людей (источник интересубъективности в его оценке);

– символическое дублирование (на уровне культурной коммуникации) ключевых составляющих социального взаимодействия (источник конвенциональности и разделяемости знаков и символов, их значений и смыслов в стандартных социальных ситуациях);

– символическое упорядочение стандартных социальных ситуаций, способов взаимодействия и коммуникации в их рамках (категоризация, классификация); символизация их деконструкции.

О необходимости этих атрибутов для осуществления социокультурных исследований свидетельствует их прямая связь со способами символической организации воспроизводимых ситуаций социального взаимодействия и коммуникации и с изменением этих способов. Их достаточность определяется указанием на возможности коммуницирования социально значимой информации и их пределы.

Результаты совмещения атрибутов обоих классов задает область социокультурных исследований, которая включает в себя составляющие, синтезирующие социальное и культурное измерения и акцентирующие как статические, так и динамические аспекты социокультурной реальности.

При рассмотрении этой области в статическом плане выделяются:

– формы проявления и культурного выражения социальности, которая в рамках социокультурного исследования определяется как неиз-

бежность совместного существования людей в природном и искусственном окружении, обуславливающая необходимость конвенциональности в построении отношений людей с его элементами;

– процессы взаимодействия и коммуникации, составляющие содержание этих форм;

– условия и ситуации совместной активности людей, выражаемые в их вещественном (природном и искусственном), социальном (структуры функциональных связей, формы социальных отношений, парадигмы социального взаимодействия), символично-культурном измерении.

Если речь идет о динамическом аспекте совместного существования людей (затраты времени и усилий на поддержание или изменений форм, содержания, структур социального взаимодействия и коммуникации), то для его анализа необходимы следующие предпосылки:

– обоснование и построение системы социологических и культурно-антропологических показателей, позволяющих различать устойчивые и изменчивые области социокультурного пространства, в их пределах – стабильные и переходные состояния социальных и культурных систем, а также зоны неопределенности, находящиеся за этими пределами, которые можно рассматривать как потенциальные источники изменений;

– выделение категорий для описания динамики социокультурной реальности и представление их в логически совместимых терминах каждой из наук, составляющих единицы анализа и наблюдения:

– объекты изменения на базовых уровнях социального взаимодействия – вещественном (естественные и искусственные предметы), социальном (отношения и связи между индивидами, группами, институтами), символическом (знаковые и символические образования);

– социокультурные процессы, представленные такими компонентами, как единичные изменения: их сцепление (процесс); форма, содержание, направленность, скорость процессов;

– движущие силы социокультурных процессов, к которым можно отнести необходимость поддержания наличного состояния системы отношений между людьми; решить проблему, возникшую в рамках этих отношений; осуществить их деконструкцию – реконструкцию на уровне сообщества или института.

Заключение

Эта работа – результат поиска ответов на вопросы, в каких познавательных обстоятельствах появляется необходимость объединять представ-

ления о социальном и культурном, т.е. обращаться к социокультурному исследованию, и какой может быть теоретико-методологическая модель такого исследования.

Ответ на первый вопрос подразумевает выделение поля проблем, решение которых предполагает осуществление социокультурного исследования. Прежде всего, речь идет об изучении влияния форм социальных отношений на способы их культурной представленности, а также культурных факторов на структурно-функциональную организацию социального взаимодействия. Иными словами, такое исследование целесообразно при необходимости более тонкого, чем принято сегодня, различения источников динамики в совместной жизни людей. Далее, к нему следует прибегать в сравнительных исследованиях при поиске универсальных форм и способов организации людьми своих взаимодействий и коммуникаций. В этом случае задача состоит в том, чтобы за демонстративными культурными различиями обнаружить скрытые ими общие формы социальности. Оно также имеет смысл, когда цель исследования состоит в выявлении культурно-специфичных категоризаций и классификаций, относящихся к фундаментальным связям людей с окружением. Соответственно, предметом изучения оказывается семантика социальности. Наконец, оно необходимо при совместном состоянии исследований процессов социализации (инкультурации). Сегодня стало очевидным, что сами по себе ни институционально-социологический, ни лично-культурный способы анализа не обеспечивают знаний о последствиях этих процессов для совместной жизни людей при разных состояниях социальных систем, в которых она осуществляется. Только дополнение социальных форм этих процессов культурным содержанием позволит судить об уровне культурной компетентности членов общества при выполнении ими социально значимых функций. Примерно так в самом общем виде можно обозначить проблемное поле социокультурных исследований. За его пределами такое исследование оказывается либо избыточным, либо нереализуемым.

Ответ на второй вопрос связан с выявлением способов осуществления такого исследования. При современном состоянии социальных наук они без труда обнаруживаются в рамках социологии и культурной антропологии. Прежде всего, как было показано, для них характерны общие исходные основания, «гипотезы о человеческом мире», которые позволяют говорить о возможности логического объединения их познавательного инструментария. Далее, сопоставление категориального аппарата общих наук применительно к выделенному проблемному полю показало, что соотношения соответствующих им понятий различны. По значе-

нию часть из них полностью тождественна, часть совпадает в зонах логического пересечения, часть характеризуется взаимной дополнительностью. Следовательно, совместное использование терминологии обеих наук оказывается возможным. Наконец, следует остановиться на способах такого использования. Совершенно очевидно, что ни бездумное перенесение понятий из одной науки в другую, ни попытки переинтерпретации категорий одной в терминах другой в познавательном отношении безуспешны. Предлагается применительно к выделенному предметному полю сопоставлять такие понятия по содержанию и строить логические схемы их совместного использования.

Таким образом, все сказанное свидетельствует о том, что систематическое рефлексивное социокультурное исследование возможно. Его теоретические и методологические основания обнаруживаются при совмещении социологического и культурно-антропологического способов познания в рамках проблемного поля, где оно оказывается необходимым и возможным.